

— Дядя! — звонко позвал Дабао, поджигая губки. Он уже заметил лепешку в руках Ли Муцзиня и понял, что это и был тот самый аромат, который он почуял.

— Твой папа дома?

— Папа сзади, — ответил мальчик, вырвавшись из рук Чжан Шу и побежав во двор, крича на ходу:

— Папа, дядя пришел!

Лайван, который как раз рубил дрова, вытер руки, взял Дабао на руки и вышел:

— О, это ты, Чжан Шу! И мой шурин! Сегодня заглянули к нам в гости?

Мать Лайвана и его супруг, услышав шум, тоже вышли. Ли Муцзинь впервые пришел в их дом как новый супруг Чжан Шу, и семья решила устроить им теплый прием. Супруг Лайвана накрыл на стол, поставив тарелку с жареным арахисом и вареным бататом, а также несколько чашек чая, чтобы угостить гостей во дворе.

Ли Муцзинь тоже поставил свою тарелку на каменный стол:

— Тетя, брат Юэ, это новая затея Ашу, пришедшая из города. Попробуйте, пожалуйста.

Затем он взял одну лепешку и протянул её Дабао, который с нетерпением наблюдал за происходящим. Мальчик посмотрел на своего отца и, получив одобрителный кивок, взял лепешку и, не дожидаясь напоминаний, вежливо сказал:

— Спасибо!

— Какой воспитанный мальчик! Брат Юэ, ты отлично его воспитал. Такой маленький, а уже такой вежливый!

— Да что ты, он целый день пристает, надоедает, — ответил Хэ Юэ, хотя его выражение лица говорило об обратном.

— Тогда дай мне его на воспитание, я не против, — с улыбкой пошутил Ли Муцзинь.

— Хочешь ребенка? Иди к своему Чжан Шу, — шепнул Хэ Юэ на ухо Ли Муцзиню.

Ли Муцзинь сразу же смутился и, чтобы скрыть это, опустил голову и сделал глоток воды.

Чжан Шу и Лайван сидели в стороне, обсуждая сельские дела, и не слышали их разговора. Дабао сидел рядом с отцом, медленно откусывая кусочки лепешки, его лицо светилось от радости.

После визита к Лайвану Чжан Шу вымыл еще немного осеннего батата, чтобы приготовить лепешки. Завтра они должны были отправиться в дом тестя, чтобы угостить их этим лакомством.

На следующий день, взяв с собой корзины и коробки, они отправились в путь. Прибыв в дом Ли, Ли Муцзинь сразу же пошел с отцом внутрь, оставив Чжан Шу в главной комнате лицом к лицу с тестем и шурином.

На самом деле семья Ли была спокойна за Ли Муцзиня, ведь он переехал в дом Чжан. Они

жили неподалеку, и это было удобно — если что-то случится, они всегда смогут быстро прийти на помощь. Если захочется увидеться, достаточно будет пройти пятнадцать минут, не нужно будет переживать вдали.

Но все же нужно было уточнить некоторые детали. Зная одно и слыша другое — это разные вещи. Убедившись, что Ли Муцзинь счастлив в доме Чжан, семья успокоилась.

За обеденным столом семья Ли попробовала лепешки, и всем они понравились. Ли Янь даже завернул остатки, чтобы взять их с собой в горы.

После ужина они неспешно прогулялись домой. Вернувшись, они сначала поздоровались с бабушкой и бабушкой, затем помылись и отправились в свою комнату.

Зимней ночью в постели было холодно, и Чжан Шу предложил Ли Муцзиню положить руки и ноги на него, а затем обнял его:

— Муцзинь, до Нового года осталось около месяца-двух, работа в поле почти закончена. Думаю, нужно найти какую-то подработку.

Он не хотел тратить приданое Ли Муцзиня и тем более просить деньги у бабушки и бабушки. Оставалось два месяца, и нельзя было сидеть сложа руки.

Ли Муцзинь обнял его за шею:

— Делай, что считаешь нужным. Я буду беречь дом.

Чжан Шу внезапно осенила идея:

— Муцзинь, а ты не хочешь пойти со мной?

— А? — Ли Муцзинь был озадачен этим вопросом. — Пойти с тобой? Правда?

Придя в себя, он обрадовался. Если бы была возможность, он бы точно не хотел разлучаться с Чжан Шу.

Но Чжан Шу уже остыл. Если бы это была временная работа, он бы точно не взял с собой Ли Муцзиня. А если бы это был небольшой бизнес?

— Хорошо, я попробую в ближайшие дни. Если не получится, найдем другой способ. Мы еще молоды, и даже если что-то не выйдет, мы только потеряем немного сил, это не страшно.

— Да! Я буду думать вместе с тобой!

Чжан Шу улыбнулся и обнял Ли Муцзиня. Пора было спать, ведь в его голове уже созрел план.

На следующее утро Чжан Шу встал рано и начал мыть осенний батат. К тому времени, как Ли Муцзинь проснулся, он уже вымыл целую корзину.

В большом деревянном тазу лежали бататы разных размеров, все тщательно вымытые.

Ли Муцзинь присел рядом, но едва он протянул руку к холодной воде, как Чжан Шу отвел её:

— Иди, в кухне для тебя приготовлена горячая вода. Почти закончил, не надо марать руки.

Ли Муцзинь посмотрел на покрасневшие от холода руки Чжан Шу и почувствовал жалость.

Чжан Шу, поняв его мысли, улыбнулся:

— Ничего, я крепкий, помыть несколько бататов — это не проблема.

Ли Муцзинь сжал губы и замолчал, сидя на корточках.

Чжан Шу посмотрел на него, покачал головой и ускорил темп.

После того как бататы были вымыты, Чжан Шу вычистил кастрюлю, высыпал туда бататы, добавил несколько ковшей воды и накрыл крышкой.

Вытерев руки полотенцем, он подошел к Ли Муцзиню, помог ему встать и повел в комнату, усадив его к себе на колени:

— Что случилось, Муцзинь?

Ли Муцзинь ничего не сказал, лишь положил голову на плечо Чжан Шу. Спустя некоторое время он тихо произнес:

— Ты считаешь меня чужим?

— Нет! Почему ты так думаешь? — Чжан Шу сразу же возразил.

— Тогда почему ты не позволяешь мне работать? Ты все делаешь сам, а я чувствую себя бесполезным, как будто только ем и ничего не делаю.

— Я хочу заботиться о тебе, как я могу позволить тебе работать? Я женился на тебе, чтобы ты жил в радости, а не чтобы ты трудился.

— Но я вышел за тебя, чтобы вместе строить наш дом, а не чтобы ты уставал на работе, а я сидел дома без дела.

Чжан Шу был тронут. Обычно люди боятся, что их заставят работать, мечтая целыми днями ничего не делать. Его Муцзинь был таким наивным, что хотел разделить с ним все тяготы.

— Хорошо, в следующий раз будем работать вместе!

Успокоив Ли Муцзиня, Чжан Шу повел его умываться, а затем они съели кашу и вареные яйца, оставленные бабушкой Чжан.

Сегодня старики отправились на рынок в город, чтобы посмотреть, не продают ли там коров. Если найдут, то привезут одну.

Пока бататы варились, Чжан Шу и Ли Муцзинь вместе вышли во двор, вырвали несколько пучков зеленого лука, вымыли их и нарезали целую миску.

Чжан Шу подумал и достал из шкафа корицу, звездчатый анис и перец — всё, что бабушка Чжан использовала для тушения мяса. Он раздавил их тыльной стороной ножа, превратив почти в порошок.

Ли Муцзинь выловил бататы из кастрюли шумовкой, очистил их от кожуры и положил на разделочную доску, а Чжан Шу размял их один за другим. Работая вместе, они справились с

целой кастрюлей бататов за полчаса.

Поскольку сегодня было много работы, Чжан Шу вымыл большой деревянный таз для овощей, насыпал туда несколько мисок муки и замесил тесто.

Затем он добавил бататовое пюре, соль, зеленый лук и специи, разбил четыре-пять яиц и перемешал всё палочкой, пока масса не стала однородной и не начала держать форму, превращаясь в небольшие лепешки.

Один лепил, другой жарил, и готовые лепешки из осеннего батата выкладывались на круглый бамбуковый поднос, покрытый масляной бумагой. За почти час они справились с целым тазом лепешек.

После жарки Чжан Шу и Ли Муцзинь сели подсчитывать расходы. В детстве Чжан Шу учился в школе, а затем учил Ли Муцзиня, поэтому тот тоже умел писать, хотя их почерк был далек от идеала.

— Всего получилось сто двадцать три лепешки, три мы съели, так что остается сто двадцать, — Ли Муцзинь забыл, как пишется иероглиф «лепешка», поэтому нарисовал круг с двумя точками, символизирующими кунжут, а ниже написал «сто двадцать».

— Мы использовали почти полбанки масла, по рыночной цене это примерно двадцать пять монет. Разбили пять яиц, по одной монете за яйцо, так что пять монет.

Чжан Шу подождал, пока Ли Муцзинь запишет, и продолжил:

— Мы насыпали четыре миски муки, это чуть больше двух литров. Один литр муки стоит шесть монет, так что запиши двенадцать монет.

<http://bllate.org/book/16721/1537476>